

Ян Нин промолчала.

В конце концов, все слова были за ней.

— Будь послушной, я сейчас спускаюсь, — с лёгкой досадой предупредила Ян Нин. — Тем, кто будет громко шуметь или самовольно покидать своё место, я прикажу старосте записать имена. Их ждёт наказание — написание объяснительной.

— Хорошо, — Цзи Юй, положив правую руку на щеку, с улыбкой показала жест «окей» и мягко сказала:

— Ты же знаешь, я самая послушная.

Лю Сяоси и Ли Юйци молчали.

Ян Нин лишь вздохнула и, повернувшись, невольно улыбнулась.

Она спустилась вместе с Гу Цюньвэнь.

—

Программа, не говоря уже о высочайшем качестве, была довольно зрелищной. Было видно, что выступающие кружки потратили немало времени и сил на подготовку.

Предпоследним номером, ближе к концу, стало фортепианное соло Хоу Цяньцянь из соседнего класса.

После объявления ведущая спокойно отошла в сторону за кулисы.

Хоу Цяньцянь сидела за роялем, пальцы лежали на чёрно-белых клавишах. Она играла мелодию, которую Ян Нин не знала, похоже, популярную песню. Ритм был быстрым, реакция зала тоже неплохой.

Перед сценой стояли две камеры, одна из которых меняла ракурсы, снимая выражения и реакцию зрителей в зале.

Именно поэтому на первых рядах для руководства не должно было оставаться пустых мест.

До этого Ян Нин сохраняла спокойное, внимательное выражение лица, наблюдая за выступлениями.

Когда же началось это произведение, она почему-то вдруг бросила взгляд на второй этаж. Затем быстро отвела глаза.

На первом этаже, вблизи сцены, свет был ярким, а на втором, даже с включённым светом, было тускло, лишь смутно угадывались силуэты многих сидящих людей. Тем более что Цзи Юй сидела на задних рядах.

Ян Нин тихо усмехнулась и снова сосредоточила взгляд на происходящем на сцене.

Она не училась играть ни на одном музыкальном инструменте, поэтому не могла профессионально оценить, кто играет лучше — та или Цзи Юй. Но... ей казалось, что Цзи Юй действительно играла красивее.

Цзи Юй сглотнула, не обращая внимания на слова Лю Сяоси.

В её голове целиком запечатлелся тот момент, когда Ян Нин обернулась и посмотрела на неё.

—

После окончания программы классы по указанию классных руководителей стали выходить по порядку, и учёба на этот день завершилась.

Ян Нин и Гу Цюнвэнь сидели в середине зала, поэтому им пришлось оставаться на местах, пока большинство людей не разойдётся.

Она встала и медленно вышла из актового зала в конце последней группы.

На улице было ещё светло, свет, проникающий сквозь стеклянные двери арт-корпуса, широкой длинной полосой ложился на белую плитку пола.

Ян Нин подняла глаза и увидела среди расходящейся в обе стороны толпы человека, машущего ей из-за стеклянной двери.

Цзи Юй стояла за стеклянной дверью арт-корпуса, подняв руку и помахая. Их взгляды встретились, и она с улыбкой сказала:

— Родитель здесь.

Ян Нин опустила голову и с лёгкой досадой усмехнулась. Что за слова... Кто здесь вообще родитель?

—

Ян Нин привела её домой и приготовила ужин.

Сегодня на ужин была паста с томатным мясным соусом — блюдо попроще, чем несколько домашних жареных блюд. Цзи Юй наблюдала за процессом, и её помощь становилась всё более уверенной: от простого мытья овощей до извлечения готовой пасты.

Помидоры сварили, затем обжарили, пока не исчезли явные кусочки, смешали с остальным, и когда соус загустел, добавили пасту и перемешали.

Выложили на белые фарфоровые тарелки.

— Так, я научилась, — Цзи Юй, наблюдая за последними двумя сложными шагами, опустила глаза и совершенно естественно сказала:

— В следующий раз я приготовлю для тебя.

Рука Ян Нин, споласкивавшей вилку, на мгновение замерла. Стоя к ней спиной, она улыбнулась, но ничего не сказала.

—

За ужином заговорили о подготовке Цзи Юй к вступительным экзаменам по искусству.

— В конце концов, я местная, — на лице Цзи Юй не было ни тени давления, лишь уверенность, основанная на способностях. — Мне не нужно ехать в другой город, просто поступлю в лучший университет, он и близко.

— С общеобразовательными предметами тоже нельзя расслабляться.

— Знаю, — Цзи Юй, держа вилку, небрежно подцепила несколько макарон и с улыбкой сказала:

— В конце концов, после поступления в университет наступит свобода. Мама сказала, что даст мне денег, чтобы я могла снять понравившуюся квартиру и жить отдельно.

Цзи Юй намеренно опустила глаза, не глядя на неё, и, продолжая есть пасту, совершенно естественным тоном продолжила:

— Как думаешь, можно мне тогда переехать к тебе?

— Летом, после сдачи на права, я наконец смогу и отвезить, и забирать тебя.

Ян Нин слегка отвернулась, и после нескольких секунд молчания с лёгкой улыбкой произнесла:

— Ты ещё молода, у тебя много мыслей — это нормально. Со временем всё изменится.

— Когда поступишь в университет, твой мир сильно расширится, и тогда...

Она не договорила, словно на полуслове сама забыла, что хотела сказать дальше.

Это было подсознательное прерывание.

— Хм, — Цзи Юй надула губы, низко склонив голову над тарелкой, и не спеша, наматывая пасту на вилку, сказала:

— В твоих глазах мой возраст меняется по несколько раз на день.

Ян Нин задумалась и тоже улыбнулась над собой, но в душе у неё не было желания что-либо менять.

Цзи Юй, видя, что та замолчала, тут же подняла на неё глаза.

Её взгляд был полон смеха, но тон звучал довольно серьёзно:

— Не считай меня ребёнком. Или... не считай всех детей бесчувственными.

— Хотя я и не самая честная, люблю врать и баловаться, но то, что я хочу сделать, и обещания, которые даю... я выполняю.

— Планы на будущее, раз уж их построили, нужно как следует реализовывать.

Тёмные глаза Цзи Юй смотрели на неё, губы растянулись в улыбке:

— Если здесь жить не разрешат, я поищу рядом, на этом же или соседнем этаже.

Она помахала вилкой в руке:

— Пригласить божество легко, а прогнать трудно.

— Что же делать, учительница.

Ян Нин слегка прищурилась, держа вилку и глядя на пасту в тарелке, а затем вновь нахлынуло ощущение ледяной пустоты. Такое, которого она никогда раньше не испытывала... Боялась, что начинает погружаться в него.

В лёгкой растерянности она опустила голову, пытаясь успокоиться, но сердце отчётливо и гулко билось.

Цзи Юй с улыбкой смотрела на неё.

— Давай поедим, — Ян Нин подняла на неё глаза, и лёгкая улыбка на её лице мгновенно исчезла. Она взяла вилку и сказала:

— Поедим, и ты пораньше отправишься домой.

Цзи Юй кивнула:

— Ты больше не оставляешь меня делать уроки?

— В конце концов, ты и так всё знаешь.

Её тон был очень мягким. Цзи Юй не ответила, намотав на вилку большой комок пасты и отправив его в рот, не обращая внимания на соус вокруг губ. Уголки глаз сохраняли улыбку, но на душе было невесело.

Ян Нин достала салфетку и протянула ей.

Цзи Юй слегка надула губы, подняла глаза и несколько секунд смотрела на неё.

— Не хочешь идти домой так рано?

Ян Нин наклонилась вперёд, вытирая соус с её губ, и с лёгкой досадой сказала:

— Ладно, закончишь уроки, тогда и пойдёшь...

Цзи Юй тут же улыбнулась, с набитым ртом кивая.

— Угу.

—

На следующий день.

Цзи Юй, к удивлению, проснулась довольно рано и, помня, что первым уроком был урок Ян Нин, не стала приходить впритык. Она жила близко, и без пробок оказалась одной из первых в классе.

Во всём классе, включая её, было всего четыре человека.

Остальные трое были отличниками, которые всегда приходили рано и сразу начинали решать задачи.

Цзи Юй скучала за партой, зевая, достала телефон и отправила сообщение, торопя Лю Сяоси побыстрее.

Заказала солёный соевый молочный напиток и яичный блинчик с ветчиной, особо подчеркнув, что молоко должно быть тёплым. Лю Сяоси ответила «хорошо».

Лю Сяоси, придя в класс, положила на её парту завтрак, завёрнутый в белый пакет.

Цзи Юй взглянула и, разворачивая, неспешно сказала:

— Ой, а мне сегодня почему-то особенно захотелось сэндвича и холодного чистого молока, интересно, есть ли.

Распаковала — и действительно, сэндвич из супермаркета и коробка холодного молока.

Цзи Юй, увидев это, рассмеялась и, глядя на изумлённую, разинувшую рот Лю Сяоси, сказала:

— Не удивляйся, у нас ведь всегда была хорошая договоренность.

— Чёрт, — Лю Сяоси повернулась и села на своё место, пробормотав:

— ...ну ты даёшь.

Ли Юйци, только что вошедшая в класс, увидев Цзи Юй за партой, слегка удивилась и, здороваясь, спросила:

— Почему сегодня так рано?

Лю Сяоси ответила за неё:

— Кто её знает.

Цзи Юй с невинным видом:

— Да... кто её знает.

— Кстати, вчера я с родителями ходила в новомодный ресторан на дороге Шицзы есть раков. Перед уходом мне подарили колоду карт Таро.

— Умеете в них играть?

Ли Юйци перевернула рюкзак и достала ещё не распакованную пачку карт.

На белой пластиковой упаковке было написано всего три иероглифа: Карты Таро.

<http://bllate.org/book/15569/1386050>